

Лекция №4. Тема: **Русская философия 50-70 годов 19 в.**

1. Русские материалисты. Нигилизм

М. А. Бакунин

Н.Г. Чернышевский

Д. И. Писарев

Ткачев и Нечаев

И. М. Сеченов

2. Идеология народничества

П. Л. Лавров

Н. К. Михайловский

1. Русские материалисты. Нигилизм

Среди русских революционеров всегда было много материалистов в том числе и среди декабристов. Однако их философские сочинения не имели никакого значения для развития философии. В середине XIX в. проповедниками материализма были Бакунин, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, а также знаменитый физиолог Сеченов, который не принимал участия в революционном движении. Любопытно, что многие из них начинали сознательную жизнь религиозными людьми, но заразившись модными идеями нигилизма решительно поворачивали к материализму и атеизму, которые приводили некоторых к экстремизму и даже человеконенавистническим взглядам. Эту эволюцию в мировоззрении мы будем рассматривать в этой лекции.

М. А. Бакунин

Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) - сын помещика, с 1828 по 1833 г. учился в артиллерийской школе. После окончания школы служил офицером в армии. В 1835 г. он вышел в отставку. М. А. Бакунин был наиболее яркой, хотя наименее типичной и популярной фигурой русского западничества. Даже слово "западник" звучит здесь какой-то иронией, ибо он был воплощением широкой русской природы, русского бунтарства. Вся жизнь его, как и натура, была исполнена противоречий. Он родился в настоящем "дворянском гнезде", был высококультурным русским барином, пережил период экзальтированной религиозности, но кончил свою жизнь в швейцарской больнице для чернорабочих.

Примкнув к кружку Станкевича, Бакунин изучал философию Канта, Фихте и Гегеля. В 1840 г. Бакунин поехал в Берлин учиться. Там он подружился с Арнольдом Руге и другими "левыми гегельянцами". В 1842 г. Бакунин опубликовал в журнале, издаваемом Руге, статью ("Реакция в Германии"). В этой статье Бакунин говорит об абсолютной свободе духа, утверждая, что отрицательное является условием положительного, и переходит от консерватизма к другой крайности - проповеди разрушения всего старого. Доверимся вечному духу, писал он, ломающему и разрушающему только потому, что он в то же самое время является неиссякаемым, вечно созидющим источником жизни. **Страсть к разрушению - страсть творческая.**

Эта страсть к разрушению станет характерной чертой русских революционеров. Бессмысленность ее проявится в деятельности большевиков, которые разрушив старое не смогут создать новое, приемлемое для народа.

Отныне Бакунин преисполняется мистикой отрицания и борьбы. Он порывает со своим русским подданством и не возвращается на родину, стремясь посвятить свои силы борьбе за освобождение человечества. Под влиянием Прудона он приходит к идее безгосударственного социализма, идее, которую он впоследствии самостоятельно разработал далее, доведя ее до крайностей, и дал ей новое имя "анархизм". Впрочем, и тогда, в конце 40-х годов, Бакунин уже был анархистом по инстинкту.

Его душа охвачена теперь жаждой разрушения оков государственности. Так как наиболее государственным и, следовательно, реакционным народом он считал немцев, а наиболее свобододлюбивым - славян, то первым этапом на пути освобождения для него становится задача разрушения немецкого владычества над славянами, после которой должна последовать всеславянская федерация. Нужно подчеркнуть, что идея всеславянской федерации носит у Бакунина сугубо неимпериалистический характер и что эти мечты Бакунина испугали не столько немцев, сколько русское правительство. Маркс и Энгельс наоборот считали славян самой реакционной силой, призванной погибнуть в огне мировой революции.

Бакунин принял деятельное участие в первом всеславянском съезде: в Праге - съезде, который вылился 12 июня 1848 года в открытую революцию против Габсбургов. Бакунин стал одним из главных вождей этой революции, "баррикадным генералом". Когда революция была подавлена войсками Виндишгреца, Бакунин успел убежать в Германию. Однако там в мае 1849 года вспыхнуло восстание в Дрездене. Бакунин принял активное участие и в этом восстании, окончившемся также неудачно. На этот раз ему не удалось скрыться: он был арестован немецкими властями и, как опаснейший революционер, приговорен к смерти, замененной двадцатилетней каторгой.

Вскоре прусское правительство выдает его австрийскому, так как надо было отвечать за участие в пражском восстании. Там его приковывают к стене. Император Николай потребовал Бакунина в Россию, и в 1851 году в России Бакунина заключают сначала в Петропавловскую, затем в Шлиссельбургскую крепость и наконец, после восьмилетнего заточения в казематах, высылают в Сибирь. Бакунин впоследствии говорил, что тюремный режим в России был гораздо мягче австрийского или прусского. Измученный долголетним сидением в тюрьме, он пишет в Петропавловской крепости покаянную ("Исповедь"), где кается в своих грехах и заблуждениях. Но, конечно, это покаяние было лишь тактическим ходом, или уступкой слабости натуры. Из Сибири в 1861 году Бакунину удается бежать через Японию и Америку в Англию, где он является к Герцену. Однако он оказался слишком радикальным для Герцена, который хотя и не рвал с Бакуниным, но предпочитал держать его подальше. В 1863 году Бакунин, с группой русских добровольцев, принимает участие в польском восстании на стороне поляков.

Но предприятие его заканчивается полной неудачей, и ему еле удается спастись. В течение 60-х годов Бакунин разрабатывает свое анархическое учение, а также принимает деятельное участие в организации революционного движения.

За эти годы Бакунин становится полным атеистом. По мнению Бакунина, Бог не только не существует, но и не должен быть. Вот его аргументация: "Если Бог существует, то у человека нет свободы, он - раб; но если человек может и должен быть свободен, то, значит, Бога нет". То есть он видит непримиримое противоречие между человеческой свободой и Божиим всемогуществом и решает эту антиномию в пользу человеческой свободы. Достоевский вложил эту аргументацию в измененном и углубленном виде в уста одного из героев романа "Бесы" - Кириллова. "Если Бог есть, то вся воля Его, и из воли Его я не могу. Если нет Бога, то вся воля моя, и я обязан заявить своеволие". **(Анархизм не понимает, что безграничная свобода переходит во вседозволенность)**

В 1868 г. он писал в журнале "Народное дело", который издавался им в Цюрихе, что *интеллектуальное освобождение личности единственно возможно на основе атеизма и материализма; социальное и экономическое освобождение достигается через отмену наследственной собственности, передачу земли общинам тружеников, а фабрик и капиталов - ассоциациям рабочих, через ликвидацию брака и семьи и организацию общественного воспитания детей*. Ликвидация брака и семьи толкуется как освобождение личности. **(Они не понимают роль семьи в цепочке преемственности рода человеческого и того, что ее уничтожение приведет к деградации).**

Бакунин славословит демократию, а не социализм. Свобода лица и дух свободного братства были для него главным содержанием демократического идеала. Он был одержим идеей свободы, а не равенства. Идея равенства была для него подчинена идее свободы. Поэтому он видел в социализме только временного союзника. В этом - глубочайший идеологический корень его расхождений с Карлом Марксом. Бакунин и Маркс в течение нескольких лет вели упорную борьбу за первенство в рабочем движении. Победил в конце концов Маркс, как больший реалист, лучший организатор и как человек, в духе своей аморальной доктрины не гнушавшийся никакими средствами. Маркс пускал о Бакунине слухи, якобы он был царским шпионом, и эти слухи сыграли свою роль в подрыве авторитета Бакунина.

Между прочим, Бакунин предвидел, что победа марксизма приведет к величайшему порабощению того же рабочего класса. "Самодержавный коммунизм" был для него худшей формой тирании, чем даже столь ненавидимый им царизм.

Анархический идеал Бакунина утопичен. Он понимал, что свобода без братства неосуществима, но думал, что достаточно осуществить идеал безграничной свободы, чтобы братство воцарилось само собой. **(Хотя закон эволюции говорит не о братстве а о победе сильнейшего.)** Бакунин умел

поднимать на революционное дело, но не умел вести это дело. Префект парижской полиции сказал о нем: "В первый день революции это - клад, а на другой день его надо расстрелять".

Н. Г. Чернышевский

Главным властителем дум своего времени стал Н. Г. Чернышевский (1828-1889). Уже в семинарии он обнаружил необыкновенные способности, так что когда захотел перейти в университет, то ректор воспротивился этому - "как же лишать духовенство такого светила". Тем не менее Чернышевскому удалось поступить в Петербургский университет, который он и окончил двадцати двух лет от роду. В двадцать четыре года он защищает свою магистерскую диссертацию "Эстетические отношения искусства к действительности". В ней, в противовес к царившему тогда культу чистого искусства, он проводит мысль об утилитарном значении искусства: "Действительное яблоко выше нарисованного, потому что его можно съесть, а последним - лишь любоваться, раздражая аппетит". До этого не доходили более умеренные западные утилитаристы.

Литературная карьера Чернышевского пошла быстрыми шагами. В области политической экономии он стал общепризнанным авторитетом, и его экономические труды высоко оценил впоследствии сам Маркс. Обладая энциклопедической ученостью, он писал на разнообразнейшие темы. Некрасов принял его в свой "Современник" с распростертыми объятиями.

В работе - "Антропологический принцип в философии" Чернышевский проводит протагоровскую идею, что "реальный человек есть мера всех вещей". В этом произведении он, со свойственной ему прямою мысли и силой убеждения, популяризирует идеи материализма в самой грубой его форме. Философски он был менее всего оригинален, но умел представлять дело так, что материализм, позитивизм, атеизм, социализм и естественные науки служат прогрессу человечества, в то время как религия, отвлеченная философия и либерализм являются идеологическими союзниками реакции и врагами прогресса.

Не оригинальность взглядов, а именно сила убеждения, умение связать отвлеченные вопросы мировоззрения с проблемами и потребностями современности составляют главную силу Чернышевского. Ибо с чисто философской точки зрения его произведения - третьесортны. Но, с точки зрения вложенного им в свои взгляды убеждения и умения найти контакт с массовым читателем, его статьи и работы представляют собой выдающееся явление.

Вот образцы его философского стиля: "Метод анализа нравственных понятий в духе естественных наук... дает нравственным понятиям основание самое непоколебимое". Какое непоколебимое основание может дать нравственности биология, где борьба за существование есть основоположный фактор жизни, также более чем сомнительно, но именно этот радикализм взглядов Чернышевского, преподносимый притом как нечто самоочевидное, покорял интеллигентские массы.

В области этики Чернышевский отрицал понятие добра, заменяя его понятием "пользы". Он популяризировал у нас в России этику "разумного эгоизма", согласно которой правильно понятая собственная польза совпадает с пользой других, так что, поступая "разумно-эгоистически", человек поступает и нравственно. Такие же понятия, как добро, служение, добродетель и прочее, представляют собой отжившие фетиши, верить которым могут лишь наивные люди и которые "полезны" только для фарисеев.

Вл. Соловьев подверг в свое время убийственной иронии это "научно-прогрессивное" мировоззрение (сочетание веры в материю с моральным оптимизмом) в следующей пародии на "логику" этого образа мыслей: "Нет ничего, кроме материи и силы, борьба за существование породила сначала плешивую обезьяну, из которой выродились люди. Итак, всякий да полагает душу свою за други своя".

В свое время поэт Алексей Толстой так же остроумно высмеивал взгляды "шестидесятников" в своем известном стихотворении "Поток-Богатырь": "Там какой-то аптекарь, не то патриот, пред толпою разводит ученье, что, мол, нету души, а одна только плоть, и что если и впрямь существует Господь, то он только есть род кислорода, вся же суть в безначалье народа".

Образ мыслей "шестидесятников" можно охарактеризовать как "просвещенство", - слово, звучащее карикатурой на подлинное "просвещение". Его неписанный лозунг: "а ларчик просто открывался", или "все очень просто". "Просвещенство" есть отрицание глубинности, многоэтажности мира. "Просвещенцу" мир кажется расположенным как бы в одной плоскости. В основе "просвещенства" лежит слепая вера в науку, которая ничего общего не имеет с подлинной научностью, разрешающей проблемы с тем, чтобы поставить новую проблему. Оно есть слепая вера во всемогущество человеческого рассудка, которая опять-таки ничего не имеет общего с верой в разум. Разум сознает, что картина мира не исчерпывается рационалистическими схемами, в то время как рассудок не сознает своих собственных границ. "Просвещенством" обыкновенно болеют мыслящие юноши 13-14-летнего возраста, когда им кажется, что все загадки мира разрешены наукой и остается лишь разрабатывать частности. Психолог Юнг удачно назвал такой образ мыслей "не-что-иное-как"-измом. Философ Страхов, современник Чернышевского, дал хорошую формулировку "просвещенского мировоззрения" в следующих словах, представляющих собою нечто большее, чем просто пародию: "Между Богом и природою нет разницы. Бог есть природа, олицетворенная человеческой фантазией. Между духом и материей нет разницы. Дух есть некоторая деятельность материи. Организмы суть создания физических и химических сил. Между животными и человеком нет различия. Душевные явления совершаются у человека точно так же, как и у животных. Между душою и телом нет различия. Душа есть некоторая деятельность тела. Между мужчиной и женщиной нет различия. Женщина есть как бы безбородый мужчина.

Между нравственностью и стремлением к счастью нет различия. Нравственно то, что ведет к человеческому благополучию. Между прекрасным и полезным нет различия. Прекрасно только то, что ведет к некоторой пользе". Здесь одноплоскостный, характер "просвещения" разоблачен с классической ясностью.

Нужно заметить, что сам Чернышевский был высоконравственным человеком, и, когда его друзья иногда указывали ему на противоречие между его почти аскетической жизнью и проповедью утилитаризма, Чернышевский отвечал, что он просто лучше других понимает свою пользу и потому его поступки производят впечатление бескорыстности, на самом же деле он - такой же эгоист, как и все. Теория "разумного эгоизма" сделалась, с легкой руки Чернышевского, модой.

Популярность Чернышевского стала достигать к началу 60-х годов невиданных размеров, так что даже более умеренное правительство Александра II было обеспокоено. В 1862 г. Чернышевского арестовывают по обвинению в связи с Герценом. Это обвинение было опровергнуто Чернышевским, но он не мог опровергнуть другого обвинения - в распространении прокламаций к крестьянам. Во время тюремного заключения он пишет свой знаменитый роман "Что делать?", который пользовался среди молодежи еще большим влиянием, чем его публицистические писания. Роман этот художественно слаб, но вера автора в свои идеалы выражена здесь с необыкновенной силой.

Чернышевского постигает жестокая кара: его ссылают в Сибирь на 19 лет. Попытки освободить его насильственно лишь ухудшают его положение. Наконец, в 1883 г. сломленный физически, но не изменивший своим убеждениям Чернышевский возвращается сначала в Астрахань, а потом в родной Саратов, где он в 1889 г. и скончался.

Чернышевский первый в России, независимо от Маркса, бросил идею о необходимости временного союза низших классов со средним классом, с тем чтобы впоследствии низший класс уничтожил своих временных союзников. Он прямо призывал к классовой борьбе (хотя и не по Марксу, но в созвучии с Марксом). В его натуре много противоречий: он был один из самых опасных расшатывателей моральных устоев, будучи в то же время высоко, почти до святости, нравственным человеком. Он проповедовал "критическое отношение к фактам", будучи сам по натуре догматиком. Он, безусловно, - идеологический предшественник Ленина на русской почве. После Маркса и Энгельса именно Чернышевский был главным духовным учителем Ленина. Правда, в Чернышевском не было той адской злобы и мании власти, которой был одержим Ленин. Ненависть Чернышевского (к "реакции") носила, так сказать, отвлеченный характер. Но в фанатизме отрицания основ старого мира Чернышевским были уже заложены семена большевистской одержимости.

Д. И. Писарев

Дмитрий Иванович Писарев (1840-1868)

Более молодой «властитель дум» Писарев Д.И. продвинулся в своём отрицании нравственных истин до «огульного нигилизма». Писарев стремился не верить "ни в сон, ни в чох". Он был гораздо последовательнее Чернышевского, который, проповедуя революцию и классовую борьбу, сохранял личную нравственность на необычайной высоте. Следуя логике «расчётливого эгоизма», которая по мысли Писарева совпадает с результатами «самого сознательного человеколюбия», он уже готовит моральную почву для будущих революционеров, которые в борьбе за свои идеи не должны останавливаться перед любым преступлением. Обратим внимание на то, что если у Чернышевского эгоизм был «разумным», то у Писарева расчётливым, то есть не идея, не принципы, а расчёт, который сегодня может быть политическим, завтра экономическим, а послезавтра неизвестно каким. В своём эгоизме Писарев перешагивает всякие допустимые нравственные пределы. Он пишет: *«Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу»*⁵. Вот так в сознании людей совершался страшный переворот. Три тысячи лет, в течение которых человечество осваивало исполнение закона Моисея, где почтение к родителям и запрет на убийство объявлялись божественными установлениями, отброшены прочь. Очень просто и буднично объявлялось *«пришибу родную мать, ...раз явится желание и увижу пользу»*. Эти слова написаны не в личном дневнике, предназначенном только для себя. Они обращены к молодежи и являются самой разнузданной пропагандой. Так революционные идеи из святых чаяний свободы и счастья людей оборачиваются готовностью к самым страшным преступлениям.

Подобно Бакунину, Писарев проповедовал разрушение. **"Что может быть сломано, - говорил он, - должно быть сломано. Стоит любить только то, что выдержит удар. Что разбивается вдребезги, то хлам. В любом случае бей направо и налево. Это не принесет и не может принести вреда"**.

Он проповедовал пользу в самом грубом смысле этого слова. Особенно ополчался он против чистого искусства и поэтому пытался "развенчать Пушкина", сравнивая его с чирикающим воробьем. Это ему принадлежит афоризм *"Сапоги выше Шекспира"*, так как они приносят пользу, а без Шекспира можно обойтись.

Очень едко отозвался о Писареве Герцен: "Писарев писал бойко обо всем, иногда и о тех предметах, которые знал". Писарева постигла ранняя смерть: он утонул во время купания в море недалеко от Риги.

Ткачев и Нечаев

Ткачёв Пётр Никитич (1844-1885/86) и Нечаев Сергей Геннадьевич (1847-1882)

Теоретики, обосновывавшие разрушительные идеи, не могли не породить практических последователей. Таковыми стали первые русские боевики-террористы Ткачёв и Нечаев. Их идеологией было разрушение. **«Цель ничто – движение всё»**. Они считали, что размышления о конечных идеалах и целях только отвлекают от революционной борьбы. Сатанинская

страсть к разрушению владела ими. Ложь, обман, провокации, преступления считались ими не только допустимыми в революционной борьбе, но относились к обычным методам. Такая метаморфоза происходит с последователями прекраснодушных мечтателей демократов. Никаких идеалов и светлых целей, только стремление разрушать владеет ими.

Если Ткачев не пошёл дальше общетеоретических рассуждений о путях и методах революции, то Нечаев начал с организации революционных пятёрок, которые по данному знаку должны были поднять революцию. Он сам прославился недоброй славой тем, что в 1869 году подговорил членов «пятёрки» убить члена организации студента Иванова, заявив, что тот – провокатор, с тем, чтобы скрепить группу общим преступлением. Дело Нечаева прошумело тогда на всю Россию, а Достоевский обессмертил его в своём романе «Бесы», где роль Нечаева играет Петр Степанович Верховенский. Поэтому, в интересах объективности, необходимо отличать поколение «шестидесятников», аморальных в теории и глубоко моральных на практике от Нечаева и его последователей, которые сделали практические выводы из теории «разумного эгоизма» и из лозунга «цель оправдывает средства». «*Нечаев и был первым русским большевиком по духу*»⁵ – считали русские зарубежные философы XX века.

Эволюция демократических взглядов русской интеллигенции от прославления свободы до совершения преступлений якобы в интересах этой самой свободы замкнула круг. Насилие, возведённое русскими революционными демократами в единственное средство достижения свободы, неизбежно превращало её в новую форму деспотизма.

Именно из этих взглядов родилось знаменитое «Лес рубят – щепки летят». Предупреждения Герцена и Бакунина об опасности социалистической деспотии большинством общества были не услышаны.

И. М. Сеченов

Физиолог Сеченов (1829-1905) в своей книге "Рефлексы головного мозга" попытался показать, что все акты в жизни людей и животных "по способу происхождения суть рефлексы". По его мнению, "в основе актов мышления, содержанием которых является сравнение, наблюдение не открывает ничего, кроме частого возбуждения чувствующих снарядов и связанной с ним репродукции предшествовавших сходных впечатлений с их двигательными последствиями".

Сеченов говорил о субъективном понятии то же самое, что и английский философ Бертран Рассел, а именно, личность есть просто грамматическая форма, ошибочно принятая людьми за особую психическую реальность.

Учение о том, что все действия людей и животных суть рефлексы, нашло благодатную почву в России благодаря трудам физиолога И. П. Павлова (1849-1936) и его школы, а также психиатру В. М. Бехтереву (1857-1927). В своей книге "Коллективная рефлексология" Бехтерев пытался истолковать всю общественную жизнь как систему рефлексов. Однако

внучка Бехтерева академик РАН Наталья Петровна Бехтерева в своей книге «Магия мозга и лабиринты жизни», изданной в 2007 году, отрицает атеизм.

Идеология народничества

Первые народнические кружки стали образовываться еще в конце шестидесятых годов. Мощным историческим толчком к образованию народнического движения явилась эпоха великих реформ, особенно освобождение крестьян (1861). Еще Некрасов откликнулся на освобождение крестьян своим знаменитым вопросом: "Народ освобожден, но счастлив ли народ?"

Из первых народнических кружков особенно важную роль сыграл кружок молодежи под руководством Н. Чайковского (1867-1870). Этот кружок был воодушевлен идеей "неоплатного долга интеллигенции перед народом", которую сформулировал в тот же период П. Лавров.

Страстная жажда отдать свои силы на служение народу вытекала, конечно, из высоких идеалистических побуждений. Однако, философски, "чайковцы" опирались вначале на "передовые идеи материализма и позитивизма" и на атеизм. Это противоречие между философским материализмом и этическим идеализмом, столь характерное для того времени, начало, однако, вскоре сознаваться наиболее ищущими умами народников.

Отсюда идут поиски нового миросозерцания или даже "новой религии". Сам Чайковский впоследствии отрекся от материализма и атеизма и примкнул к секте "богочеловеков" Маликова. (Эта секта была одушевлена идеей, что каждый человек должен уподобиться Христу и стать "богочеловеком".) Многие другие народники склонялись к внецерковному христианству. Во всяком случае, народническое движение нельзя понять без этой подспудной религиозной жажды.

"Хождение в народ", начиная с которого можно говорить о народничестве как общественно-политическом движении, началось в 70-х годах прошлого века. Особенно большая волна хождения в народ относится к 1874 году, когда тысячи русских юношей и девушек отправились в деревни и села, стремясь установить контакт с простым народом. Молодежь руководило при этом двойное стремление: с одной стороны, разделить участь народа и научиться народной мудрости и, с другой стороны просветить его светом цивилизации и подготовить почву для революции в будущем.

Почва для такого народопоклонства, сочетаемого со стремлением пробудить народ, была давно подготовлена Герценом, утверждавшим, что русский народ - социалист по инстинкту (доказательство чего он видел в крестьянской общине) и что нужно только просветить народ, чтобы социализм этот стал сознательным. Вера в русский народ как носителя высшей правды была, в свою очередь, унаследована им от славянофилов, с их учением о том, что Божья правда и чистота христианского учения сохранились прежде всего в крестьянстве. Огромная разница, конечно, заключается в том, что Герцен "секуляризировал" эту окрашенную ранее религиозностью веру в народ. Герцен лишил славянофильскую веру в народ

ее религиозной основы. Во всяком случае, хождение в народ приобрело размеры стихийного общественного явления не под знаком славянофильства, а под знаком западнической идеологии.

Вскоре в народничестве резко обозначились три основные идеологии, претендовавшие на идейное главенство в этом движении: "*бакунизм*", "*лавризм*" и "*ткачевизм*".

Бакунисты делали ставку на крестьянский бунт, с тем, чтобы он перешел во всенародную революцию, которая смела бы царский режим и установила республику на началах бакунинского "анархизма".

Лавристы, напротив, считали, что народная революция в России неосуществима без долгой предварительной "раскачки", без пробуждения социального и политического мировоззрения, и поэтому занимались более мирной просветительской деятельностью среди народа, чем собственно революционной агитацией.

Ткачевисты считали нереальной ставку на народную революцию и на долгое раскачивание народа и ставили себе целью политический переворот путем осуществления политического заговора. Иными словами, ткачевисты стремились к перевороту во имя и на благо народа, но без его участия.

В самом начале народническое движение, еще не вполне выкристаллизовавшееся идеологически, было ближе всего к "лавризму". Однако преследования молодежи, пошедшей в народ, и естественное нетерпение заставили большинство народников перейти на платформу "бакунизма". Однако и эта перемена тактики не имела большого успеха. Нередки были случаи, когда сами мужики передавали народников в руки властей. Поэтому в конце 70-х годов наиболее активная часть народников (находившаяся, впрочем, в меньшинстве) усвоила тактику "ткачевизма" - (группа "Земля и воля", преобразованная затем в "Народную волю"), которая начала тактику индивидуального террора, закончившуюся убийством Александра II и продолжавшуюся до разгрома преемников народолюбцев «левых эсеров» после Октябрьской революции в 1918 г.

После реакции, последовавшей за убийством Александра II (1881), часть народнического движения поневоле должно было вернуться к "лавризму", правда уже преобразованному и становится все более легальным и умеренным.

П. Л. Лавров

Хотя большую роль в образовании идеологии народничества сыграло влияние Герцена и в какой-то степени Чернышевского, все же главными идеологами этого движения нужно считать П. Лаврова и Н. Михайловского. Свою окончательную редакцию идеология народничества получила скорее у Михайловского. Однако в начальной стадии народничества большее влияние на его идеологию оказал П. Л. Лавров (1823-1900).

В личности Лаврова было много противоречий. Его занятия математикой, которую он преподавал в Артиллерийском училище, и его широкая эрудиция и любовь к систематичности склоняли его скорее к научной карьере. Но Лавров с молодости глубоко воспринял

социалистические убеждения и был близок революционным активистам. В 1866 году, в связи с покушением Каракозова, к делу которого он, впрочем, оказался непричастен, он был арестован и сослан в Вологду. Потеряв надежду вернуться в столичные центры и продолжить научные занятия, он бежал за границу, где и прожил всю жизнь, деля время между научными занятиями и философскими писаниями, с одной стороны, и революционной работой - с другой. Одно время он был активным участником Интернационала и написал текст русской Марсельезы.

В философии Лавров явился одним из первых в России проповедников позитивизма, склонялся к материализму как к "рабочему методу". Сознание для него является продуктом биологических процессов и влияния среды, хотя он достаточно подчеркивал, что эта зависимость не абсолютна и что, возникнув под влиянием внешних факторов, сознание приобретает свою собственную закономерность.

Вопрос свободы Лавров считал неразрешимым, хотя единственно научным методом он считал метод детерминизма. Однако он достаточно подчеркивал, что человек, во всяком случае, обладает "свободой действия" и что он должен действовать так, как будто бы воля его свободна.

Лавров - один из основоположников философии позитивизма в России. Но главное значение Лаврова для русской мысли заключается в его "практической философии" - в его утверждении, что, несмотря на неразрешимость метафизических вопросов и на научность детерминистического метода, человек имеет право на свой субъективный нравственный идеал и что в своих действиях он нравственно обязан следовать этому идеалу. Строгий философский позитивизм совмещался в нем с этическим идеализмом.

Сам Лавров пытается обосновать свой этический идеализм гносеологически. Он пишет: "Нельзя устранить в человеке явления самообязательности, суда над собой... Я исхожу из факта сознания свободы, факта создания идеалов, и на основании этих фактов я строю связную систему нравственных процессов". ("Три беседы о современном значении философии")

Поэтому, хотя человек есть дитя природы, он имеет право и обязанность судить о природе и об истории с точки зрения своего *субъективного нравственного идеала*. В этом смысле он формулировал свою идею "критически мыслящей личности" - идею, оказавшую в свое время большое влияние на умы современников. Человек, по убеждению Лаврова, *есть существо моральное и творческое, - хотя он отвергает какое-либо метафизическое или религиозное обоснование этой идеи и не видит никакой нужды в таком обосновании. (Утопизм)*

Особое влияние на умы современников оказала лавровская идея "уплаты долга народу", сформулированная им с большим красноречием в его знаменитых "Исторических письмах" - книге, которая в известном смысле положила начало народническому движению, дав ему основную идеологию.

Вот в каких словах Лавров излагает эту идею:

"Дорого заплатило человечество за то, чтобы несколько мыслителей в своем кабинете могли говорить о прогрессе. Если бы... вычислить, сколько потерянных жизней... приходится на каждую личность, ныне живущую человеческой жизнью, наши современники ужаснулись бы при мысли, какой капитал крови и труда израсходован на их развитие..."

Далее он делает вывод, звучащий прямым призывом к служению народу: "Я снимаю с себя ответственность за кровавую цену своего развития, если употреблю это самое развитие на то, чтобы уменьшить зло в настоящем и будущем". Под идею служения народу здесь подводится историческая и нравственная база и дается призывный толчок к такому служению.

Неудивительно поэтому, что "Исторические письма" имели поистине историческое влияние и явились одним из главных факторов кристаллизации народнического движения.

Однако, Лавров не был коллективистом. В основу своей идеологии Лавров клал идею всесторонне развитой личности и протестовал против возможного поглощения личности - обществом. "Развитие личности, - писал Лавров, - в физическом, нравственном и умственном отношениях, воплощенное в общественных формах истины и справедливости, - вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом". Отсюда - отрицание Лавровым крайнего индивидуализма и крайнего коллективизма:

"И то, и другое есть призрак. Общество вне личности не заключает в себе ничего реального. Ясно понятые интересы личности требуют, чтобы она стремилась к осуществлению общих интересов. Общественные же цели могут быть достигнуты исключительно в личностях. Поэтому истинная теория требует не подчинения общественного элемента - личному и не поглощения личности - обществом, а слития общественных и личных интересов. Личность должна развить в себе понимание общественных интересов, которые суть и ее интересы".

Н. К. Михайловский

Более поздний, но и наиболее зрелый идеолог народничества - Н. К. Михайловский (1842-1904). По образованию и широте интересов Михайловский уступал Лаврову. Мало того, основное направление его идей было дано именно Лавровым (и, конечно, Герценом, бывшим если не отцом, то дедом народничества). Но Михайловский, в отличие от Лаврова, обладал крупным философско-публицистическим талантом и темпераментом. Не будучи философом по профессии, он обладал тонким философским чутьем в вопросах социального характера. Его первые статьи, привлечшие всеобщее внимание, были напечатаны в журнале "Отечественные записки", где он начал печататься с 18-летнего возраста. Впоследствии, с 90-х годов, Михайловский стал во главе главного органа народнического движения, журнала "Русское богатство".

Михайловский, вообще говоря, был против революции - он стоял за постепенный прогресс. Но одно время он был очень близок народовольцам. Его авторитет в течение 80-х и отчасти 90-х годов был чрезвычайно велик.

Общая философская позиция Михайловского может быть охарактеризована как "просвещенный позитивизм". Центр тяжести его писаний, еще больше, чем у Лаврова, находится в области социальной философии. И здесь Михайловский еще решительнее и чеканнее, чем Лавров, защищает позиции персонализма или, по его терминологии, "этического индивидуализма". Михайловский выдвигает то, что он называл "субъективным методом", - права на нравственную оценку общественных явлений. В развитии этой идеи Михайловский явился пионером. "Я вполне удерживаю, - говорит он, - за собой право критиковать великий Божий мир с точки зрения своего кусочка мозга... В области явлений общественных наблюдение неизбежно и теснейшим образом связано с нравственной оценкой". Этот "субъективный метод" Михайловский не только высказывал, но и весьма последовательно и красноречиво проводил в своих статьях. Основной ценностью для него является человеческая личность. "Личность никогда не должна быть принесена в жертву, она - свята и неприкосновенна, и все усилия нашего ума должны быть направлены на то, чтобы самым тщательным образом следить за ее судьбами и становиться на ту сторону, где она может восторжествовать".

Человек, повторяет за Протагором Михайловский, есть мера вещей. Эту свою антропоцентрическую позицию он пытается обосновать исторически, оригинально видоизменяя известную схему Огюста Конта о трех фазах развития человечества. ***Первая ступень, по Михайловскому, "объективно-антропоцентрическая" (в которой человек наивно считает себя центром природы). Вторая ступень - "эксцентрическая", в которой центральное значение приписывается объективному, материальному миру, коего человек полагается частью, и третья - "субъективно-антропоцентрическая" (в которой человек и его этические запросы ставятся в центр, несмотря на то, что объективно человек - не центр мироздания, а его ничтожная часть).***

Михайловский так поясняет свою мысль: "Человек может сказать: да, природа безжалостна ко мне, она не знает различия между мной и воробьем. Но я сам буду к ней безжалостен и своим кровавым трудом покорю ее, заставлю ее служить мне, вычеркну зло и создам добро. Я - не цель природы... но у меня есть цели, и я их достигну... Ничего не создано для человека, но он сам, силой своего сознания, становится в центре природы".

В связи с этим он формулирует свой идеал цельного, гармонического человека, всесторонне развившего свои способности. В своих этюдах под общим названием "Борьба за индивидуальность" Михайловский развивает актуальную мысль о том, что развитие общества - общественный прогресс - может пойти против интересов личности, превращая ее в "штифтик". Эта идея была с большей глубиной развита Достоевским в его "Записках из подполья", но и мысли Михайловского на эту тему чрезвычайно

поучительны. "Пусть общество прогрессирует, - пишет он, - но поймите, что личность при этом регрессирует... Общество, самим процессом своего развития, стремится раздробить личность, оставить ей какое-нибудь одно специальное отправление, а остальные раздать другим, превратить личность из индивида в орган". "Я объявляю, - продолжал он, - что буду бороться с грозящею поглотить меня высшей индивидуальностью (имеются в виду общественные организмы. - С. Л.). Мне нет дела до ее совершенства. Я сам хочу совершенствоваться". В этом духе, доводя свой протест против растущей специализации до крайности, Михайловский заявляет, что он защищает "профанов", то есть "цельного человека" (см. "Записки профана"). "Мы, профаны, - продолжает он, - считаем священным правом, которого у нас никто отнять не может, право нравственного суда... Законосообразность человеческих действий есть великая истина, но она не должна посягать на это право".

Как видно отсюда, индивидуализм Михайловского в полном смысле этого слова может быть назван гуманным и этическим. Его одушевлял не идеал "сверхчеловека", а идея цельной личности, носящей в себе нравственный закон. *(Жаль только, что развитие психики людей не следует за его идеями)*

Можно ли Михайловского называть социалистом, каким он считал себя сам? Если иметь в виду марксистский социализм, то, конечно, нет, хотя он и признавал Маркса как ученого. Михайловский, вслед за Герценом и Лавровым, находился под сильным влиянием безгосударственного социализма Прудона - откуда идет народнический "примат социальности над политикой". Именно Михайловский твердо отмежевался от всякого рода тоталитарного социализма, равнодушного к судьбам личности, - в пользу социализма этического, гуманитарного, поэтому он являлся главной мишенью нападок Плеханова и Ленина.

В течение семидесятых, восьмидесятых и отчасти девяностых годов 19 века народничество было ведущим течением в русской общественной мысли. Народничество отложило свой глубокий отпечаток на всем облике русской интеллигенции конца прошлого и начала этого века.

Как бы то ни было, волей исторических судеб страсть интеллигенции к народу осталась неразделенной, и в революции, в подготовке которой народничество сыграло немалую роль, победа досталась силам, враждебным народничеству.

Разбуженный интеллект стремился утвердить свое господство над миром, сбросив феодальные и церковные рамки. Он не хотел думать о том, что свобода, о которой мечтали поколения революционеров обернется прежде всего вседозволенностью, освобожденного от оков нравственности золотого тельца, который принесет оковы политического, экономического и духовного рабства в таких масштабах, которые ранее и не снились, дав в руки своих господ такую власть, которой прежде никогда не было.

Литература:

Учебники:

1. История русской философии. Учебник. МГУ. Ред. Маслин М.А. УМО. 2008.

2. Философия. Учебник. УМО. В.В. Миронов. М. 2008.

3. Философия. Учебник. Минобр. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников. Только 4-е изд. 2008.

4. В.В. Зеньковский. История русской философии. В 2-х томах. Т. 1. - Феникс. 1999.

5. Н.О. Лосский. История русской философии. М. 2007.

6. Б.В. Яковенко. История русской философии. М. 2003.

7. С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии.

Вопросы для обсуждения:

1. Расскажите о мировоззрении М.А. Бакунина.

- Попробуйте объяснить позицию Бакунина в том, что «**Страсть к разрушению - страсть творческая**» и свое отношение к ней.

- Каким был путь Бакунина к атеизму?

- В чем состояла идеология анархизма по Бакунину?

- Свобода личности в понимании Бакунина?

- Почему Бакунин требовал уничтожения семьи и общественного воспитания детей?

2. Каково значение Н.Г. Чернышевского в русском революционно-демократическом движении?

- Каким было философское понимание Чернышевским связи нравственности и естественных наук?

- Чем была вызвана замена понятия добра понятием пользы или «разумного эгоизма» в этике Чернышевского? (Христианский идеал добра заменяется капиталистическим (утилитаристским) понятием пользы).

- Что означало понятие «просвещенство»?

- В чем состояло противоречие между личной этикой и революционными взглядами Чернышевского?

3. Охарактеризуйте взгляды Писарева.

- Находите ли вы различия между этикой «разумного эгоизма» Чернышевского и «расчётливого эгоизма» Писарева?

- Как вы оцениваете слова Писарева «**Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу**»?

- Согласны ли вы со словами Писарева: "**Что может быть сломано, - должно быть сломано. Стоит любить только то, что выдержит удар. Что разбивается вдребезги, то хлам. В любом случае бей направо и налево. Это не принесет и не может принести вреда**".

- Как вы относитесь к словам Писарева: «Сапоги выше Шекспира»? Чем они страшны?

4. Чем мешало «чистое искусство», Пушкин и Шекспир радикальным демократам?

5. Какое место заняли Ткачев и Нечаев в русском общественном сознании?

- Чем привлекателен для революционеров был лозунг: **«Цель ничто – движение всё»?**

6. Какое влияние оказал Сеченов на развитие общественной мысли?

7. Какие течения общественной мысли существовали в народничестве?

8. Что означает «критически мыслящая личность» в понимании Лаврова?

- Какими должны быть взаимоотношения личности и общества по Лаврову? (Личность должна развить в себе понимание общественных интересов, которые суть и ее интересы).

9. Каковы фазы развития человечества по Михайловскому?

Первая ступень "объективно-антропоцентрическая" (в которой человек наивно считает себя центром природы). Вторая ступень - "эксцентрическая", в которой центральное значение приписывается объективному, материальному миру, коего человек полагается частью, и третья - "субъективно-антропоцентрическая" (в которой человек и его этические запросы ставятся в центр, несмотря на то, что объективно человек - не центр мироздания, а его ничтожная часть).

- К чему привели взгляды Михайловского и других персоналистов на роль личности? (Эгоцентризм и индивидуализм)

10. Что отличало русских революционных демократов: Герцена, Чернышевского, Писарева, Лаврова, Михайловского от современных героев: Березовского, Ходорковского, Прохорова и др.?